

**«ОСОБОЕ МНЕНИЕ» МЕНЬШИНСТВА СОВЕТА МИНИСТРОВ
ПО ПОЛЬСКОМУ ВОПРОСУ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

© Плещеева Анна Валерьевна – аспирант, кафедра источниковедения истории России, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9.

E-mail: annplesh@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5148-7459>

АННОТАЦИЯ

С началом Первой мировой войны польский вопрос для Российского государства вновь превратился в серьезную внешнеполитическую проблему, которая потребовала поиска новых путей для его решения. Интерес России к Польше носил стратегический характер и определялся близостью этого государства к театру военных действий, что могло вызвать серьезные осложнения у российского правительства. Задача России в Первой мировой войне в общем виде была выражена в воззвании Верховного Главнокомандующего великого князя Николая Николаевича к полякам. Но в среде российского правительства оно было встречено неоднозначно. Обсуждению польского вопроса было посвящено пять заседаний Совета министров. Мнения по этой проблеме были запрошены у различных правительственных ведомств. Острые дискуссии по польскому вопросу вызвали раскол в правящих кругах России. При этом представители различных ведомств не хотели прислушиваться к точке зрения противоположной стороны. В целом можно выделить две резко противостоящие друг другу группы внутри царского правительства. Одна из них объединялась вокруг министра иностранных дел С.Д. Сазонова и выступала за изменения в курсе Российского государства в отношении Польши. Другая группа, состоящая из Н.А. Маклакова, И.Г. Щегловитова и М.А. Таубе, была противником уступок полякам. В статье анализируется специальная записка, которая формулировала их «особое мнение» по польскому вопросу. Эта записка представляет особый интерес, так как определяет военные цели в Первой мировой войне по степени их важности для России.

Ключевые слова: Первая мировая война, национальный вопрос, польский вопрос, И.Г. Щегловитов, Н.А. Маклаков, М.А. Таубе, Польша, дипломатия.

Цитирование. Плещеева А.В. «Особое мнение» меньшинства Совета министров по польскому вопросу в годы Первой мировой войны // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25. № 3. С. 41–47. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-3-41-47>.

DOI: 10.18287/2542-0445-2019-25-3-41-47
UDC 93/94

Submitted: 24/IV/ 2019
Accepted: 26/V/ 2019

A.V. Pleshcheeva

«MINORITY OPINION» OF THE COUNCIL OF MINISTERS ON THE POLISH QUESTION DURING THE FIRST WORLD WAR

© Pleshcheeva Anna Valeryevna – postgraduate student, Department of Source Studies of Russian History, St. Petersburg University, 7–9, Universitetskaya Embankment, St. Petersburg, 199034, Russian Federation.
E-mail: annplesh@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5148-7459>

ABSTRACT

Since the beginning of the First World War, the Polish question for the Russian state has again become the serious foreign policy problem, which required the search of new ways to solve it. Russia's interest to Poland was a strategic character and was determined by the proximity of this state to the theater of operations, which could cause the serious complications for the Russian government. The task of Russia in the First World War was expressed in the proclamation of the Supreme Commander Grand Duke Nikolai Nikolayevich to the Poles. But it was met ambiguously in the environment of the Russian government. The discussion of the Polish question was devoted to five sessions of the Council of Ministers. The opinions on this problem were requested from the various government departments. The hot discussions on the Polish question caused a split in the ruling circles of Russia. At the same time, the representatives of various departments did not want to listen to the point of view of the opposite side. Generally we can distinguish two sharply opposing groups within the tsarist government. One of these groups united around Foreign Minister S.D. Sazonov and advocated for the changes in the course of the Russian state with regard to Poland. The other group, consisting of N.A. Maklakov, I.G. Shcheglovitov and M.A. Taube, was an opponent of the concessions to the Poles. The article analyzes the special memorandum that formulated their «special opinion» on the Polish question. This memorandum is of particular interest, because it defines the military targets in the First World War according to the degree of their importance for Russia.

Key words: First World War, national question, the Polish question, I.G. Shcheglovitov, N.A. Maklakov, M.A. Taube, Poland, diplomacy.

Citation. Pleshcheeva A.V. «Osoboe mnenie» men'shinstva Soveta ministrov po pol'skomu voprosu v gody Pervoi mirovoi voyny [«Minority opinion» of the Council of Ministers on the Polish question during the First World War]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], 2019, Vol. 25, no. 3, pp. 41–47. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-2-41-47> [in Russian].

Одной из характерных черт новой исторической эпохи рубежа XIX–XX столетий стало усиление межнациональных противоречий. Современные российские исследователи, опираясь на теоретико-методологические разработки зарубежных авторов, придают большое значение анализу именно национальных и политических причин Первой мировой войны [Бахтурина, 2000, с. 7]. Национальный вопрос тесно переплетался с противоречиями внутри крупных держав и их стремлениями к захвату новых территорий. Тяжелую обстановку на европейском континенте осложняли национально-освободительная борьба балканских народов и национальные движения в Османской, Австро-Венгерской и Российской империях.

Национальный вопрос оказывал влияние как на внешнюю, так и на внутривнутриполитическую деятельность Российского государства. Идеи панславизма развивались в российском обществе и порождали различные «политические планы и научные работы, правительственные документы и публицистические статьи» [Бахтурина 2000, с. 7]. Особенно сильно лозунги об укреплении национальной им-

перии и общеславянском единении стали раздаваться в начале Первой мировой войны. В официальных кругах Российской империи относились достаточно осторожно к панславистскому движению, но идеи об общерусском единении были встречены с одобрением, так как они вписывались в концепцию «исправления границ» России на западе. Немаловажным фактором выступали усилившиеся тенденции к культурной автономии или политической независимости различных частей Российской империи в условиях проведения политики русификации внутри государства.

Среди современников событий, уделивших внимание польскому вопросу, стоит отметить одного из сотрудников Министерства иностранных дел Г.Н. Михайловского. Автор прослужил в МИДе с 1914 по 1920 г. Его «Записки» были обнаружены в Архиве внешней политики России и впервые опубликованы в 1993 г. [Михайловский 1993]. Первая книга воспоминаний охватывает период с августа 1914 г. по октябрь 1917 г. Г.Н. Михайловский достаточно хорошо ориентировался в сложившейся обстановке, что придает его «Запискам» ха-

рактический характер подробного исследования атмосферы общественной и политической жизни Российской империи начала XX в.

В 1926 г. был издан сборник документов, посвященный российско-польским взаимоотношениям в годы Первой мировой войны [Русско-польские отношения... 1926]. Опубликованные в нем документы были извлечены из архива канцелярии Совета министров Российской империи и из бумаг бывшего председателя Совета министров Б.В. Штюмерра. Сборник содержит записку с «особым мнением меньшинства», мнения министров и государственных служащих, а также протоколы заседаний Совета министров. Этот комплекс источников позволяет проследить обсуждение польского вопроса царским правительством, выделив основные точки зрения правящих кругов Российской империи на эту проблему.

Но в отечественной историографии долгое время польский вопрос в годы Первой мировой войны и воззвание великого князя Николая Николаевича к полякам не анализировались как самостоятельная научная проблема. В.С. Васюков подчеркивает, что в российской исторической науке не отмечено должным образом вместе с овладением черноморскими проливами другая важная цель внешней политики России — «создание “целокупной” Польши в ее этнографических границах». Отсюда возник «некоторый “перекос”»: будто не европейский, а балкано-ближневосточный театр занимал главенствующее место в русской внешней политике в годы Первой мировой войны» [Васюков 1994, с. 21]. Оба этих курса были тесно связаны между собой. Так как именно польский вопрос был поставлен на обсуждение в самом начале войны, что может указывать, по мнению В.С. Васюкова, «на первостепенное значение для России Европейского региона во внешней политике» [Васюков 1994, с. 21]. Исследователь рассматривает эту проблему достаточно подробно в коллективной монографии «История внешней политики России. Конец XIX — начало XX века (От русско-французского союза до Октябрьской революции)» [История внешней политики России... 1999, с. 480–490]. Что касается воззвания, то, возможно, «отсутствие внимания к этому документу в отечественной историографии можно объяснить тем, что до недавнего времени любое действие царского правительства, императора и т. д. трактовалось как политический маневр, обусловленный классовой борьбой» [Бахтурина 1998, с. 133]. Причины и условия появления воззвания Верховного Главнокомандующего русской армией великого князя Николая Николаевича к полякам, обсуждение этой проблемы в Совете министров и проекты решения польского вопроса в годы войны также нашли отражение в работе А.Ю. Батуриной «Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914 — 1917 гг.)» [Бахтурина 2004].

Начало Первой мировой войны выдвинуло Польшу в центр международного внимания. Бли-

зость Царства Польского к театру военных действий могла вызвать серьезные осложнения у российского правительства. Если первоначально интерес России к польскому государству носил в основном экономический характер, то с началом войны он стал стратегическим: Польша была «дверью», которая закрывала или открывала Российскую империю Германии [Dallin 1963, р. 4–5].

Бывшие союзники, разделившие Речь Посполитую в XVIII в., вступили в ожесточенную борьбу и, естественно, стремились через обещания завоевать симпатию и поддержку поляков. Но тем не менее ни одна из сторон не хотела поступиться личными политическими интересами, возродив в той или иной форме «польскую государственность (или хотя бы автономию)» [Аржакова 2012, с. 68].

Если по вопросу черноморских проливов в рядах царского правительства присутствовало единое мнение, то польская проблема с самого начала вызвала острые дискуссии среди правящих кругов России. Задача, которую поставило перед собой официальное российское правительство в Первой мировой войне, была сформулирована в общем виде в воззвании Верховного Главнокомандующего русской армией великого князя Николая Николаевича к полякам от 1 августа 1914 г.: «Пусть сотрутся границы, разрезавшие на части польский народ. Да воссоединится он воедино под скипетром Русского Царя. Под скипетром этим воссоединится Польша, свободная в своей вере, в языке, в самоуправлении» [Год войны... 1915, с. 9]. В практическом отношении это предполагало отвоевание земель у Австрии и Германии и объединение их с Царством Польским в единое государство, которое будет пользоваться определенными автономными правами в составе Российского государства.

Опубликованное 3 августа 1914 г. воззвание нашло положительный отклик на страницах русской и иностранной прессы и среди союзников. Но разговоры союзных дипломатов о широком и полном самоуправлении Польши без точного представления о намерениях царского правительства подталкивали «таким образом к более радикальному решению проблемы» [История внешней политики России... 1999, с. 481]. Общественно-политические круги Царства Польского восприняли воззвание великого князя «как правительственное заявление по польскому вопросу и обещание польской автономии» [Бахтурина 2004, с. 24].

Вопреки противоречивому мнению, есть свидетельства того, что Николай II выступал за умеренный план автономной и объединенной Польши и, вероятно, «наивно полагался на перспективу братского примирения» [Dallin 1963, р. 9]. В своих мемуарах английский дипломат Дж. Бьюкенен утверждал, что в августе 1914 г. «император признал целесообразным рассмотреть вопрос о восстановлении Польши и сделать шаги к обеспечению лояльной помощи ее жителям в войне, театром которой суждено было вскоре стать этой стране. С этой целью великий князь Николай Николаевич, по приказу его величества, обнаружил манифест к

полякам, предусматривавший дарование широкой автономии» [Бьюкенен 1991, с. 171]. Французский посол в России М. Палеолог в разговоре с С.Д. Сазоновым задал вопрос, почему воззвание было обнародовано за подписью Верховного Главнокомандующего, а не императора, так как «моральное впечатление от этого было бы гораздо более сильным». Тогда российский министр иностранных дел по секрету сообщил, что И.Л. Горемыкин и Н.А. Маклаков относились враждебно к восстановлению польского государства. Они полагали, что, так как «поляки Галиции и Познани находятся еще под австрийскими и прусским владычеством», а завоевание этих территорий только предполагается, то «император не может лично, достойным образом, обратиться к своим будущим подданным» [Палеолог 1991, с. 77]. Напротив, великий князь Николай Николаевич не превысит своей роли в качестве российского главнокомандующего, «обратившись к славянскому народонаселению, которое он идет освобождать». Император согласился с этими доводами [Палеолог 1991, с. 77–78]. Этими маневрами правое крыло стремилось избавить царя и правительство от какой-либо ответственности за обещания, содержащиеся в манифесте.

Обсуждению польского вопроса было посвящено пять заседаний Совета министров в октябрь-ноябре 1914 г. Мнения по данной проблеме были запрошены у различных ведомств, прежде всего у министерств иностранных и внутренних дел, Ставки и Варшавского генерал-губернаторства, представителей Польского коло, Думы и Государственного совета, а также некоторых видных польских деятелей [История внешней политики России... 1999, с. 482]. Несмотря на то что было подготовлено несколько проектов будущего устройства объединенного польского государства, окончательно решить этот вопрос не удалось вплоть до падения самодержавия.

Из «Записок» Г.Н. Михайловского можно проследить борьбу двух резко противостоящих друг другу блоков внутри российского правительства. Первая группа, состоящая из министра иностранных дел С.Д. Сазонова и его сторонников, выступала за внесение изменений в курс российского правительства в польском вопросе. Они старались отойти от традиционного недоверия к полякам и решительного отрицания возможного возрождения Польши в рамках автономии.

Вторая группа отстаивала прежнее направление политики Российского государства в отношении Польши. Самым ярким противником немедленных уступок полякам являлся министр внутренних дел Н.А. Маклаков. Он объединился с дуалистами — министром юстиции И.Г. Щегловитовым и заместителем смертельно больного Л.А. Кассо, товарищем министра народного просвещения бароном М.А. Таубе [Куликов 2004, с. 72]. Они не согласились с доводами большинства и подали И.Л. Горемыкину специальную записку, которая выражала «особое мнение». Авторы документа представили

убедительное подтверждение своих взглядов по различным аспектам в сфере национальных интересов России.

Составленная по инициативе И.Г. Щегловитова [Taube 1928, р. 397–398] записка представляет собой взгляды (за вероятным исключением М.А. Таубе) «ярых реакционеров» [Malone 1963, р. 138–139]. Сам М.А. Таубе описывает И.Г. Щегловитова в своих французских мемуарах как «глубокого реакционера» [Taube 1928, р. 398]. Но их идеи, «реакционные», как это может показаться, относительно польского и других внутренних вопросов, пошли в некотором отношении дальше официального курса Российского государства в вопросе ослабления и разделения Германии. Этот момент можно считать незначительным, полагает Г.Д. Меллон, так как существует устоявшееся мнение, что «реакционный», «антипольский» и «прогерманский» обычно воспринимаются как синонимы при характеристике российских общественных деятелей этого периода [Malone 1963, р. 139].

Согласно мемории Совета министров, дуалисты признавали разрешение польского вопроса «преждевременным» и «подлежащим обсуждению лишь по окончании войны и по удовлетворении всех других, более важных задач» [Мемория Совета министров... 1926, с. 19]. Они полагали, что существуют проблемы, которые необходимо решить в первую очередь в случае успеха русской армии в Первой мировой войне. Подобную точку зрения разделяет Г.Н. Михайловский в своих «Записках». Он считает, что восстановление Польши не могло стать для Российского государства целью войны еще и потому, что тогда «война из оборонительной превращалась бы в наступательную, хотя бы и с “освободительной целью”» [Михайловский 1993, с. 58].

В записке меньшинства конкретные задачи представлены по степени их важности для России. И первая из них связана с воссоединением с Российским государством Восточной Галиции, Северной Буковины и угорской Руси, чтобы таким образом завершить историческое объединение «всех частей русского народа». Вторая по очередности задача — проведение в жизнь исторической миссии России в Черном море. Затем необходимо реализовать «выпрямление русской государственной границы со стороны Пруссии за счет восточной ее части и в Азиатской Турции», осуществить «всемерное внутреннее ослабление Германии» и освободить «остальных австрийских славян». Задача, связанная с решением польского вопроса, в записке стоит только пятой. При этом оговаривается, что объединение и освобождение Польши должно происходить в возможно полных этнографических пределах [«Особое мнение меньшинства...» 1926, с. 20–21].

Первоочередное решение именно польской проблемы неблагоприятно отразится на интересах Российского государства. Так как подобная мера, по мнению меньшинства, из-за географических осо-

бенностей расположения Западной Галиции ухудшит в стратегическом отношении линии границ России с Германией и Австрией. Кроме того, союзники по Антанте по опыту Венского конгресса и 1863 г. также могут выступить не на стороне Российского государства в этом вопросе [«Особое мнение меньшинства... 1926», с. 21]. С этим положением согласен русский дипломат А.В. Неклюдов. В мемуарах он отмечает, что объединение Польши под скипетром императора России, пусть и в форме автономии, «не может быть лояльно и искренне принято Европой, даже нашими самыми верными союзниками», так как это еще больше продвинуло бы границы Российского государства «в испуганное тело Западной Европы» [Nekludoff 1920, p. 325].

Еще одной трудностью и спорным моментом в воззвании Верховного Главнокомандующего является упоминание о «живом теле» польского государства, каким оно было «полтора века тому назад». Такая формулировка может вызвать, согласно записке, «несомненные трудности» в вопросе деления «этнографической» Польши и будет «неприемлемым для большинства польской интеллигенции, которая легко может обнаружить в ближайшем будущем стремление добиться все больших и больших уступок со стороны русского правительства» [«Особое мнение меньшинства...» 1926, с. 22].

Последнее, на что стремятся обратить внимание авторы «Особого мнения...», что польский вопрос должен быть решен исключительно лишь Россией «в полном соответствии с русскими государственными интересами» [«Особое мнение меньшинства...» 1926, с. 23]. Здесь просматривается позиция российского правительства, которое старалось решать эту проблему в контексте именно внутренней политики. И именно министру внутренних дел в условиях царского режима отводилась особая роль в формировании общегосударственной политики.

Записка меньшинства представляет интерес не только потому, что она связана с военными целями России против Германии, но и потому, что она является единственным доступным документом, по мнению Г.Д. Мелона, который «оценивает сравнительную важность целей войны и устанавливает приоритет ее задач» [Malone 1963, p. 138]. Авторы «Особого мнения...» предполагают, что «оставление в германских границах враждебного Германии ненавидящего ее славянского элемента послужило бы, по-видимому, скорее к вядшему ее внутреннему ослаблению, чем к ее усилению» [«Особое мнение меньшинства...» 1926, с. 22]. Таким образом, поляки, живущие под немецкой властью, могут оказаться полезными в реализации российских национальных интересов, и объединение Польши в данном ключе не может стать мерой, с помощью которой можно ограничить немецкую власть.

Таким образом, воззвание Верховного Главнокомандующего было встречено в среде российско-

го правительства неоднозначно. Решение польского вопроса столкнулось с упорным сопротивлением со стороны реакционной части министров и их единомышленников за пределами правительства. Г.Н. Михайловский отмечает: «В глазах известных кругов петербургской бюрократии воссоздание Польши, хотя бы под русским скипетром, означало отдачу врагам России – полякам – Царства Польского», другими словами, «наступление в польском вопросе «новой эры», если и чувствовалось, то крайне слабо [Михайловский 1993, с. 59].

Ситуация обострялась еще и тем, что представители различных ведомств не желали рассматривать противоположную точку зрения. Для Министерства иностранных дел это была новая эпоха возрождения единого польского государства, а Министерство внутренних дел продолжало прежнюю политику «недоверия и подозрительности с несомненной скрытой целью сохранения прежнего раздела Польши» [Михайловский 1993, с. 59]. Хотя председатель Совета министров И.Л. Горемыкин и поставил с санкции царя польский вопрос на рассмотрение правительства, он также не был заинтересован в скорейшем его решении и особенно в предоставлении полякам автономии, которая могла в тот момент их удовлетворить [История внешней политики России... 1999, с. 484]. Н.А. Маклаков и М.А. Таубе стремились «выставить Сазонова перед государем проводником затей наших “союзников”, поднявших польский вопрос, дабы ослабить наше положение в Европе отторжением от России с таким трудом добытого Царства Польского» [Михайловский 1993, с. 60]. «Записки» Г.Н. Михайловского лишний раз свидетельствуют, что «российское правительство склонялось к сохранению прежней линии в польском вопросе» [Аржакова 2012, с. 75].

В период обсуждения польского вопроса еще сохранялось убеждение в непродолжительных сроках войны. Но уже до ее завершения представители Польши все настойчивее требовали обозначить их перспективы. В то время, когда мнения большинства и меньшинства передавались Николаю II, русские поляки узнали о министерских проектах (возможно, через графа Велепольского, члена Государственного совета) и решительно выступили против обеих схем [Dallin 1963, p. 15]. Российское правительство при этом старалось выиграть время, чтобы принять окончательное решение в более благоприятной обстановке.

Обсуждение польского вопроса затянулось, и какие-либо конкретные действия так и не были реализованы царским правительством. Частично И.Г. Щегловитов, Н.А. Маклаков и М.А. Таубе преуспели в достижении одной из своих основных задач – препятствии либеральному решению польского вопроса. Но нет никаких доказательств, что их предложения оказали большое влияние на формулирование целей России в Первой мировой войне [Malone 1963, p. 140]. М.А. Таубе утверждает, что записка меньшинства была «не без резуль-

тата», так как С.Д. Сазонов вскоре добился союзного соглашения для России о контроле над Константинополем и проливами. Однако он признает, что это только гипотеза с его стороны, и, конечно, три автора особого мнения вряд ли были единственными в выдвижении этой военной цели [Taube 1928, p. 398]. Несомненно, большинство представителей царского правительства были согласны с авторами особого мнения. Некоторые внешнеполитические задачи, стоящие перед Российским государством, имели первостепенное значение, и российская «историческая миссия» в Черном море, безусловно, обладала более привлекательным содержанием, чем будущее переустройство Польши. Царское правительство в скором времени обратило свое внимание на конкретные соглашения с союзниками, и обсуждение общих целей в войне перестало быть главной дипломатической заботой.

Таким образом, воззвание Верховного Главнокомандующего к полякам стало первым шагом к изменению политики Российского государства в отношении Польши. Но в среде царского правительства оно было встречено неоднозначно. Одна из точек зрения на эту проблему была оформлена в специальной записке Н.А. Маклакова, И.Г. Щегловитова и М.А. Таубе, которая формулировала их «особое мнение» по польскому вопросу. Они выступали противниками уступок полякам и считали решение вопроса о восстановлении Польши в ее первоначальных границах непервостепенной задачей России в Первой мировой войне. Эта записка представляет особый интерес для исследователей, так как достаточно подробно обозначает военные цели Российской государства по степени их важности для него.

Библиографический список

Dallin 1963 – *Dallin A. The Future of Poland // Russian diplomacy and Eastern Europe, 1914–1917. N.Y.: King's Crown press, 1963. P. 1–15.*

Malone 1963 – *Malone G.D. War Aims toward Germany // Russian diplomacy and Eastern Europe, 1914–1917. N.Y.: King's Crown press, 1963. P. 124–161.*

Neklyudoff 1920 – *Neklyudoff A. Diplomatic reminiscences before and during the World War, 1911–1917. London; J. Murray, 1920. 541 p. URL: https://archive.org/details/diplomaticremini00anat.*

Taube 1928 – *Taube M. La politique russe d'avant-guerre et la fin de l'empire des tsars, 1904–1917. Paris: Leroux, 1928. 412 p.*

Аржакова 2012 – *Аржакова Л.М. Польский вопрос в 1914 г. (по «Запискам» Г.Н. Михайловского) // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2012. Вып. 4. С. 68–76. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=18348757.*

Бахтурина 1998 – *Бахтурина А.Ю. Воззвание к полякам 1 августа 1914 г. и его авторы // Вопросы истории. 1998. № 8. С. 132–136.*

Бахтурина 2004 – *Бахтурина А.Ю. Окраины Российской империи: государственное управление и национальная*

политика в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 392 с. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=19685084.

Бахтурина 2000 – *Бахтурина А.Ю. Политика Российской империи в Восточной Галиции в годы Первой мировой войны. М.: АИРО-XX, 2000. 264 с. URL: http://www.pseudology.org/Eneida/BahturinaAY_PolitikaRossiiVostGalicii.pdf.*

Бьюкенен 1991 – *Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата: пер. с англ. М.: Международные отношения, 1991. 344 с. URL: http://militera.lib.ru/memo/english/buchanan/index.html.*

Васюков 1994 – *Васюков В.С. К историографии внешней политики России в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.) // Первая мировая война. Дискуссионные проблемы истории. М.: Наука, 1994. С. 13–32. URL: http://militera.lib.ru/research/sb_pmv-diskussii/index.html.*

Год войны... 1915 – *Год войны: С 19-го июля 1914 г. по 19-е июля 1915 г.: Высочайшие манифесты. Воззвания верхов. главнокомандующего. Донесения: от Штаба верхов. главнокомандующего Кавк. армией, от Мор. Штаба. М.: Изд. Д.Я. Маховского, 1915. 588 с. URL: https://www.prlib.ru/item/329673.*

История внешней политики России... 1999 – *История внешней политики России. Конец XIX – начало XX века (От русско-французского союза до Октябрьской революции). М.: Международные отношения, 1999. 672 с. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=25917215.*

Куликов 2004 – *Куликов С.В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). Рязань: НРИИД, 2004. 467 с. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=30641901.*

Мемория Совета министров... 1926 – *Мемория Совета министров 20 и 30 октября и 5, 12 и 15 ноября 1914 г. // Русско-польские отношения в период мировой войны. М.; Л.: Московский рабочий, 1926. 162 с. URL: http://bookre.org/reader?file=758696.*

Михайловский 1993 – *Михайловский Г.Н. Записки. Из истории российского внешнеполитического ведомства, 1914–1920 гг.: в 2 кн. Кн. 1. Август 1914 г. – октябрь 1917 г. М.: Международные отношения, 1993. 520 с. URL: https://www.litmir.me/br/?b=266285&p=1.*

«Особое мнение меньшинства...» 1926 – *«Особое мнение меньшинства Совета министров» (Щегловитова, Таубе и Маклакова) // Русско-польские отношения в период мировой войны. М.; Л.: Московский рабочий, 1926. 162 с. URL: http://bookre.org/reader?file=758696.*

Палеолог 1991 – *Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны: пер. с фр. М.: Международные отношения, 1991. 240 с. URL: https://www.litmir.me/br/?b=21338&p=1.*

Русско-польские отношения... 1926 – *Русско-польские отношения в период мировой войны. М.; Л.: Московский рабочий, 1926. 162 с.*

References

Dallin 1963 – *Dallin A. The Future of Poland. In: Russian diplomacy and Eastern Europe, 1914–1917. N.Y.: King's Crown press, 1963, pp. 1–15 [in English].*

- Malone 1963 – *Malone G. D. War Aims toward Germany. In: Russian diplomacy and Eastern Europe, 1914–1917.* N.Y.: King's Crown press, 1963, pp. 124–161 [in English].
- Neklyudoff 1920 – *Neklyudoff A. Diplomatic reminiscences before and during the World War, 1911–1917.* London; J. Murray, 1920, 541 p. Available at: <https://archive.org/details/diplomaticremini00anat> [in English].
- Taube 1928 – *Taube M. La politique russe d'avant-guerre et la fin de l'empire des tsars, 1904–1917* [Russian politics before the war and the end of the Tsarist Empire, 1904–1917]. Paris: Leroux, 1928, 412 p. [in French].
- Arzhakova 2012 – *Arzhakova L.M. Pol'skii vopros v 1914 g. (po «Zapiskam» G.N. Mikhailovskogo)* [The Polish question in 1914 (according to «Memoirs» by G.N. Mikhailovsky)]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya* [Vestnik of Saint Petersburg University. History], 2012, Issue 4, pp. 68–76. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18348757> [in Russian].
- Bakhturina 1998 – *Bakhturina A.Yu. Vozzvanie k polyakam 1 avgusta 1914 g. i ego avtory* [The proclamation to the Poles on August 1, 1914 and its authors]. *Voprosy istorii* [Questions of History], 1998, no 8, pp. 132–136 [in Russian].
- Bakhturina 2004 – *Bakhturina A.Yu. Okrainy rossiiskoi imperii: gosudarstvennoe upravlenie i natsional'naya politika v gody Pervoi mirovoi voiny (1914–1917 gg.)* [The outskirts of the Russian Empire: public administration and national policy during the First World War (1914–1917)]. M.: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2004, 392 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19685084> [in Russian].
- Bakhturina 2000 – *Bakhturina A.Yu. Politika Rossiiskoi Imperii v Vostochnoi Galitsii v gody Pervoi mirovoi voiny* [The policy of the Russian Empire in Eastern Galicia during the First World War]. M.: AIRO-XX, 2000, 264 p. Available at: http://www.pseudology.org/Eneida/BakhturinaAY_PolitikaRossiiVostGalicii.pdf [in Russian].
- Buchanan 1991 – *Buchanan G. Memuary diplomata: per. s angl.* [My Mission to Russia and Other Diplomatic Memories: translated from English]. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1991, 344 p. Available at: <http://militera.lib.ru/memo/english/buchanan/index.html> [in Russian].
- Vasjukov 1994 – *Vasjukov V.S. K istoriografii vneshnei politiki Rossii v gody Pervoi mirovoi voiny (1914–1917 gg.)* [On the historiography of Russian foreign policy during the First World War (1914–1917)]. In: *Pervaya mirovaya voina. Diskussionnye problemy istorii* [The First World War. Discussion problems of history]. M.: Nauka, 1994, pp. 13–32. Available at: http://militera.lib.ru/research/sb_pmv-diskussii/index.html [in Russian].
- God voiny... 1915 – *God voiny: S 19-go iyulya 1914 g. po 19-e iyulya 1915 g.: Vysochaishie manifesty. Vozzvaniya verkhov. glavnokomanduyushchego. Doneseniya: ot Shtaba verkhov. glavnokomanduyushchego Kavk. armiei, ot Mor. Shtaba* [Year of war: From July 19, 1914 to July 19, 1915: Imperial proclamations. The proclamation of the Supreme commander. Reports: from the Headquarters of the Supreme Commander of the Caucasian Army, from the Naval Staff]. M.: Izd. D. Ya. Makhovskogo, 1915, 588 p. Available at: <https://www.prlib.ru/item/329673> [in Russian].
- Istoriya vneshnei politiki Rossii... 1999 – *Istoriya vneshnei politiki Rossii. Konets XIX – nachalo XX veka (Ot russko-frantsuzskogo soyuza do Oktyabr'skoi revolyutsii)* [The history of Russian foreign policy. Late XIX – early XX century (From the Russian-French alliance to the October Revolution)]. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1999, 672 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25917215> [in Russian].
- Kulikov 2004 – *Kulikov S.V. Byurokraticheskaya elita Rossiiskoi imperii nakanune padeniya starogo poryadka (1914–1917)* [The bureaucratic elite of the Russian Empire on the eve of the fall of the old regime (1914–1917)]. Ryazan: NRIID, 2004, 467 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30641901> [in Russian].
- Memoriya Soveta ministrov ... 1926 – *Memoriya Soveta ministrov 20 i 30 oktyabrya i 5, 12 i 15 noyabrya 1914 g.* [Memoria of the Council of Ministers on October 20 and 30 and November 5, 12 and 15, 1914]. In: *Russko-pol'skie otnosheniya v period mirovoi voiny* [Russian-Polish relations during the World War]. M.; L.: Moskovskii rabochii, 1926, 162 p. Available at: <http://bookre.org/reader?file=758696> [in Russian].
- Mikhailovsky 1993 – *Mikhailovsky G.N. Zapiski. Iz istorii rossiiskogo vneshnepoliticheskogo vedomstva, 1914–1920 gg.: v 2 kn. Kn. 1. Avgust 1914 g. – oktyabr' 1917 g.* [Notes. From the history of the Russian Foreign Ministry, 1914–1920: in 2 books. Book 1. August 1914–October 1917]. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1993, 520 p. Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=266285&p=1> [in Russian].
- «Osoboe mnenie men'shinstva...» 1926 – *«Osoboe mnenie men'shinstva Soveta ministrov» (Shcheglovitova, Taube i Maklakova)* [Minority opinion of the Council of Ministers (Shcheglovitov, Taube and Maklakov)]. In: *Russko-pol'skie otnosheniya v period mirovoi voiny* [Russian-Polish relations during the World War]. M.; L.: Moskovskii rabochii, 1926, 162 p. Available at: <http://bookre.org/reader?file=758696> [in Russian].
- Paleologue 1991 – *Paleologue M. Tsarskaya Rossiya vo vremya mirovoi voiny: per. s fr.* [Tsarist Russia during World War: translated from French]. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1991, 240 p. Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=21338&p=1> [in Russian].
- Russko-pol'skie otnosheniya... 1926 – *Russko-pol'skie otnosheniya v period mirovoi voiny* [Russian-Polish relations during the World War]. M.; L.: Moskovskii rabochii, 1926, 162 p. Available at: <http://bookfi.net/book/758696> [in Russian].